

18+
АЛИБЕРТ

Розыскной десятник

Средневековый детектив

АЛЬБЕРТ АЛЬБЕРТ

**Розыскной десятник.
Средневековый детектив**

«Издательские решения»

АЛЬБЕРТ А.

Розыскной десятник. Средневековый детектив / А. АЛЬБЕРТ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535245-3

Где-то в средневековом европейском королевстве находится Город. Люди в нем живут обыденной жизнью. Однажды, горожан потрясает новость о таинственном происшествии. За раскрытие тайны берутся Розыскной Десятник и его друг и помощник Подрабинок. Кто и что стоит за преступлением: обиженная ведьма, неудачливый алхимик, банда разбойников, мистическое явление? Ответ дадут мастера сыска, спецы только созданной королём полиции. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-00-535245-3

© АЛЬБЕРТ А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Изограф	8
Отрезанная голова	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Розыскной десятник Средневековый детектив

АЛЬБЕРТ

© АЛЬБЕРТ, 2021

ISBN 978-5-0053-5245-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Представленный сборник рассказов о расследованиях происшествий и преступлений розыскным десятником, увлекает читателя в мир позднего средневековья, во времена формирования научных методов следствия. Автор намеренно не говорит, в каком веке и в каком государстве происходят описываемые события. Об этом можно догадываться по некоторым сюжетным вехам.

Автор намеренно присваивает героям повествования имена – Десятник* и его помощник Подрабинок**, Бургомистр, Вдова, ведь они могли появиться в любом месте и в любое время, веком раньше, десятилетием позже. Это делает их образы объективными, не принижая отличительных персональных черт каждого.

Розыскники-следователи проявляют не только наблюдательность, следуя логике, но и используют накопленные знания, обращаются к опыту ученых, мыслителей, естествоиспытателей. Инструментами расследований выбираются появившиеся к тому времени, но пока не вошедшие в обиход прогрессивные достижения науки и техники. Факты и явления, кажущиеся, с первого взгляда, мистическими – имеют вполне материальную основу. Дьявольщина, увы, оказывается привычной пагубной и корыстной страстью.

Авторский язык лаконичен, однако образы героев прописаны характерно, с долей юмора. Рассказы сопровождают авторские иллюстрации.

Любитель истории найдет в книге много интересных фактов из старых времен, детективная канва держит читателя в напряжении, приверженцы приключенческого жанра дочитают о похождениях мастеров сыска до финала. Не смотря на то, что рассказы, не следуют современной моде и в них нет места ведьмакам, клонам-оборотням, инопланетным рыцарям-хранителям тьмы и другим фентэзийным образам. Описываемые сюжеты вполне приземлены и основаны на «реальных событиях».

Автор внимателен к слову и стилю, его почерк отточен и узнаваем. Книга будет интересна самому широкому кругу читателей всех возрастов, доставит истинное наслаждение почитателям литературы детективного, приключенческого и познавательного жанра.

* Десятник – представительское выборное лицо городской или деревенской общины средневековой Европы, основными функциями которого являлся надзор за выполнением жителями порядка и законов, разбор споров. Со временем десятник стал официально-административной должностью (сбор налогов и податей), приобрел полицейские обязанности (розыск нарушителей, арест подозреваемых).

**Подрабинок – младшая общественная должность в еврейской религиозной структуре, помощник раввина.

Изограф

1.

«1. Наибольшим для подавления черного переживания является не его сдерживание или подавление разумом, а вытеснение другим, более сильным переживанием. 2. Индуктивно-логический метод обобщения чувственности от частного к общему. Стоит ли прибегать к объяснению каких-либо явлений многими силами или факторами, когда можно обойтись их меньшим числом, следуя логическим шагам? 3. Тело влияет на душу, пробуждая в ней страсти в виде чувственных восприятий. Душа, обладая мышлением и волей, воздействует на тело, понуждая его совершать действия верные или неверные», – записал на листе бумаге Студент. Собрал книги. Вдохнул. Сегодня последняя возможность читать философов. С заходом солнца он покинет университет, плата закончилась, отец просит вернуться домой. Работать, кормить младших братьев и сестер, их семеро. И корова сдохла.

2.

– Все на площадь! – кричит глашатай. – Все на площадь! Сегодня восторжествует справедливость!

Стучит барабан, по брусчатке шумят телеги с хворостом. Костер должен быть жарким и очищающим. Скверна будет уничтожена, дьявол перестанет губить тела и души женщин. Преступление раскрыто, суд завершён. Сегодня сожгут, отмеченные знаком дьявола, картины Изографа. Все его картины сожгут. Лицемерный! Расписывал городские церкви, а дома чернокнижничал и вестовал. Не миновать ему справедливой казни!

Изограф появился в городе два года назад, пришел с рекомендацией епископа Соседней Земли. С тех пор, девушки и женщины стали одержимы! Суд запрашивал свидетельства епископа, но умер его преосвященство, ровно два года назад. Явная подделка рекомендательного письма. Преподобный, коленопреклоненно, святой водой отмывал все церкви, отчетку на изгнание сатаны делал по домам, увещевал заблудших овечек, что не следствие лечить надлежит, а причину устранять – грех женского прелюбодеяния. Дул на осквернившихся, солью кормил, елеем мазал нос и уши, плевал на лицо. Идишского цаддика выпросили у кагала Германии, отходную прочесть. Десять его помощников неделю без усталы дудели в шофары. Тем не менее, Городской Совет, на всякий случай, запретил евреям посещать бордели. В указах Совета стыдливо – толерансы.

Назначили караул из почтенных стариков. Предписали дедушкам женщин обнюхивать и изучать их мочу, кровь и рвоту. Караул истово взялся за дело. Именем господ нашего и сеньора стали входить в дома и наблюдать, как девушки моются. Это недолго продолжалось, в Совет отцы и мужья от цеха коновалов и цеха кузнецов подали жалобу.

Преподобный поддержал, членам Совета напомнил притчу о Сусанне и старцах. И проповедовал с кафедры, что сатана выбирает ослабленных распутством, рукоблудием, плотской несдержанностью. На исповедях, женщин увещевал о воздержании. Налагал епитимьи и пугал фактом перехода из статуса свидетелей и жертв, в статус обвиняемых. Слабы люди в вере, вину проникновения дьявола в жительство города на себя принял. От того впал в уныние и просил епископа извержения из сана. Епископ резко ответил, мол, сам попустил, самому каленым железом выжигать. Преподобный, искореня похоть, объявил над городом великий пост и строгое воздержание. Карантин.

3.

Делом занялся судебный Десятник. Что необычного? Укусила Марта Маргариту на рынке. Не сошлись в цене. Дагмара мужу причинное место почти оторвала... Ходил часто в бордель, веселился с Матильдой. Теперь, мир в семье. Кристиана побила дочку до крови. Детей кнутом учат, она же кулаком всего. Двадцать лет службы, через день, то уличная драка, то скандал соседский, то в карман на базаре ротозейке залезут. Штраф наложить, вору руку отрубить... Наведение порядка, называется. Одно общее только у склочниц последнее время – юбки красные.

Один случай дал повод к сомнению. Бланка, девица, да Берта, мать троих детей, жена почтенного горожанина, напали на лошадь в красной попоне. Били несчастную ни за что, чем под руку попадет. Бросились их оттаскивать, так женщины поленьями водовозу по голове. Хорошо, в толстом колпаке красного цвета был, синяками отделался. А свары уличные все чаще. Штора багряная в окне – навозом кинут, дверь ярко-красной краской покрашена – дёгтем вымажут. Наконец, труп.

Не зелёные юбки, не синяя попона, не жёлтая дверь...

Целый день ходил Десятник по базару. Приценивался, торговался, припугивал, проверяя у приезжих торговцев, уплачена ли пошлина. Слушал. Сплетни и пересуды. Новости, сомнения о странных городских событиях.

Наведалься в бордель. Выспрашивал дотошно словоохотливых, каждой по монете подарил. Посмеялись вместе над святошами-матронами, в продажной любви искусными, более несчастных девушек «позорного дома». И над слабосильными рога носцами, само собой.

Посетил десятник Преподобного. Святой отец упирался долго, твердя о тайне исповеди. И к нему ключик был подобран. Неужели христианин, окормляющий стадо, будет позволять резвиться нерадивой овце? Имен не надо упоминать! Всего лишь несколько особенностей

поведения, что бы выявить паршивку. Меч правосудия не здоровому нужен, но больному. Предположим, дьявол свои зловердные щупальца запустил в неокрепшие души. А духовник и просмотрел... Что скажет епископ?

Был вызван к Десятнику король нищих и попрошайек. Крепкий орешек. Два увесистых удара и напоминание о детских скелетиках, найденных под развалинами сторожевой башни (там делят выручку бродяги) развязали королевский язык. Достигнув согласия, король с индульгенцией под глазом, отправился на ночной промысел, а Десятник стал записывать услышанное на обороте старых судебных протоколов.

4.

Изограф создает изысканные витражи и фрески, пишет святые лики и муки грешников, нет того, что не подвластно его кисти, фантазии и строгого соблюдения канона. Городской Совет не поскупился, сняли для мастера жилье, обеды оплачивали, краски покупали. Работал быстро, за два года все церкви обновил.

Брался за портреты. Донаторы-толстосумы, и в тучные годы, медные монетки без отчета на нужды церкви не жертвовали. Но следуя моде, стали раскошелиться на заказы. Изограф рисовал их профили, пузатые покровители стояли вровень со Спасителем и Божией Матерью. Их любимые жены и дети заменяли на картинах святых и ангелов. Знатки отмечали излишнюю увлеченность Изографа грудным портретом городских красавиц. Точнее, грудными деталям портрета. Простые горожане, так же не были обделены. Получали бесплатно миниатюры с собственными персонами.

Доверие преодолело скромность, мужчины перестали противиться, их жены и невесты, стали частыми гостями в доме рисовальщика. Творился очередной шедевр. И не только...

5.

Изограф молодой и красивый. Аккуратная бородка, вьющиеся каштановые волосы, длинные чувственные пальцы. Шрам от правого глаза до губ, след удара оружием. Мужественный взгляд.

Сматривает на модель, пронизывает, нежит душу. Подбирает слова, которые ждут. Смущает, околдовывает, берет в плен! Падшая, но счастливая, может первый и последний раз в жизни. Потом снова к курам, свиньям, долгам, запаху надоевшей похлебки и вару, разъедающему руки и глаза при стирке одежды. Рисует и читает вслух менестрелей, только одной. Ещё картины...

Холсты и доски развешаны по стенам, стоят по углам, втягивают в себя, поят непонятной силой. Желание больше, ощущение острее! Картины в доме Изографа не те, что в церкви и у заказчиков. Круги, линии, точки, чёрточки – в глазах рябит. Огромный красный круг в верхнем правом углу – солнце, поднимающееся по диагонали с чёрного поля – вспаханной мокрой земли.

Изображение перед глазами модели, со спины теплое проникновение изографа, шелком скользят его губы по затылку и плечам. Путешествие огрубевших кончиков пальцев по тонкой коже лица, груди, живота и, замершим в ожидании, волосам – всего два часа в мастерской, вся жизнь. Вновь и вновь быть с ним, но этого не повторится. Муж, положение в обществе, постыдность исповеди...

6.

Десятник записал все имена в два столбика. В правый – кто ходил к Изографу, в левый – нарушительниц спокойствия. Проставил даты, отметил, кто и сколько раз. «Д» – означало

«девица», «М» – матрона, замужняя. Особые знаки означали сословие или занятие мужа – скорняк, золотарь, портной, булочник, мясник, купец, даже секретарь городского совета и домовладельцев пятеро. Илона, молодая супруга престарелого дядюшки главы Совета. Пометок присваивать не стал, огласка пока не нужна. Себе дороже. Но в список внёс.

Все перечисленные, после встреч зачастили на исповедь, калялись.

– Возжелали близкого своего, – рассказывал, хвастаясь Преподобный. – Если даже в мыслях допустил – грех. Слова спасителя! Конечно, мимо ушей пропускать нельзя. Отчитывал заблудших, напоминал о супружеском долге и чести, страшал карами загробным и при жизни. Наказание определял, кому читать «Аве Мария» с голыми коленями на осколках, кому на воде поститься. Соответствующие евангельские притчи читали вместе, добрый совет давал – преодолеть постыдные мысли, можно только угодив мужу, господину своему, выполнив все что пожелает. Пускай даже противно. Женщина, по рождению, сосуд зла, скопище разврата и похоти. Покаяние за первородную вину, долг и предназначение – родить дитя, заботится о хлебе насущном, трудиться в поте лица, благодарственные молитвы возносить. В слезах уходили, осознав...

Складывалось следующее. Приехал Изограф в город, приступил к работе, частные заказчики пошли, начали захаживать к нему посетительницы, кое-кто не раз. Через месяц-полтора, женщинами обуревают странность. Поведение меняется, раздражительность и агрессивность. Нападают на тех, у кого есть красное в облике... Опоил? Изограф бывал в Америке. Сам рассказывал о путешествии. Со знатоками искусства делился впечатлениями, что видел на стенах старых индейских городов росписи, яркие, красочные. Может, он первый бесноватый, адепт язычества и поклонения кровавым идолам?

Не смог доучиться Десятник в университете, семья бедная, денег не хватило. Хотя до знаний хваткий был. Библиотека в доме. На видном месте – «О душе» Аристотеля. Рядом – «Сумма философии» доминиканца Фомы Аквинского, «Сумма логики» францисканца У. Оккама, «О душе и жизни» испанца Вивеса и «Опровержение опровержения» араба Ибн Ружда. Резные переплеты затерты.

За долгие годы службы в суде – повидал! Обманщики, воришки, грабители, душегубы и насильники, как их земля носит. И у всех цель – деньгами завладеть, потешить себя удовольствием. Любое действие привязывается к сатане, черт попутал – оправдание. А где господь? Почему позволяет гибнуть и страдать невинным? Эти мысли для тишины и одиночества. Поделись Десятник с кем, давно б на костре оказался. Времена не те уже, инквизиция дремлет, да глазком одним посматривает. А охотники найдутся доложить! Не только драки разнимать его обязанность, но и сбор торговой пошлины. Хлебное место!

Версию бесноватости не исключать, причина и у нее есть, но подумать следует крепко, какую цель преследует Изограф. Богатые гости. Денег всегда не хватает, можно вытрясти дополнительно. Так. Бедные почитательницы? Речи о деньгах не идёт... В обоих случаях – может быть только страсть. Сердцеед, обольститель. Жеребец! Не подлежит такое суду... Не украл, нет жалоб, нет насилия, не выманил обманом деньги. Наказание – только душеспасительная беседа в церкви. Или нож под ребро от мясника-рогоносца. Если случится, судить будем уже опозоренного мужа.

Как будто складывается. Но почему – на красное – сами не свои беснующиеся?

7.

Прежде следовало наведаться к старому приятию. Учились вместе в университете, сдружились. Вернувшись с пирушки, загибали пальцы, считая амурные победы и, до утра, спорили о переустройстве мира. Дружок все больше склонялся к искусствам, затем покинул университет, ушел постигать тайны изографического письма. Талант! Сам Леонардо лучшим учеником

своим считал. Взлетел быстро – при дворе, деньгах и славе. И так же упал мгновенно. Пристрастился к вину, скитался. Теперь горшки по деревням расписывает петушками, белит амбары, красит заборы.

Десятник разыскал Маляра на окраине. Плачевное состояние, руки трясутся, лицо не умыто. Спать разрешили в коровнике, заработал, весело разрисовал хозяйским детишкам деревянные игрушки.

Направились отметить встречу в корчму.

– Чего вдруг объявился? Важный какой! Посмотреть решил, что я себе за светлое будущее построил? Смотри! Нет прошлого, нет будущего, гордыня все сожрала! Вина то пусть принесут, голова болит...

– Пришел, потому что вспомнить молодые годы захотелось. Берет за горло иногда. Видно и у меня будущее не такое, как мечтали. Дело есть к тебе, совет требуется!

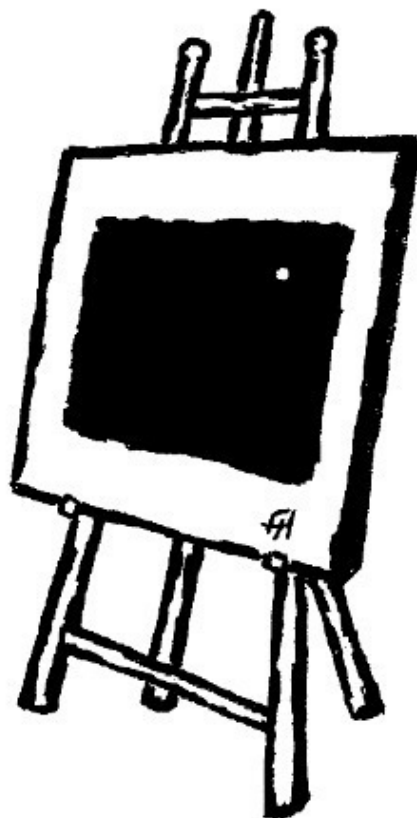
Выпили терпкого испанского вина и Десятник, рассказал Маляру о своих сомнениях.

– Познакомить тебя с Изографом хочу, работы его посмотришь, свое впечатление расскажешь, что в его картинах примечательного!

– Затея хорошая, согласен! Развеюсь! Только отстал я в искусстве, могу и не разглядеть важное...

– Справишься! А теперь будем пить!

8.

Утром субботы, под окнами Изографа слышался топот копыт и звон колокольчика. У дома остановилась богатая карета. Из экипажа надменно появился знатный сеньор в красной шляпе с пышными перьями. Ему услужливо помогал Десятник. Поддерживал за руку, подал трость.

– Здесь? – сеньор брезгливо посмотрел по сторонам. – Веди!

Карету с любопытством окружили дети. Сеньор бросил на дорогу горсть монеток и направился к дому Изографа. Впереди семенил Десятник. На крыльце они столкнулись с выходящей молодой женщиной. Та, прикрывая лицо платком, юркнула в сторону. Десятник внимательно посмотрел ей вслед, запоминая.

– Извините, господа! Неожиданный визит, – Изограф встретил ранних гостей растерянно, в белой нижней рубахе.

В комнате пахло краской и ароматом, только ушедшей женщины. Десятник представил важную персону, перечислив несколько пышных титулов.

– Сеньор путешествует, собирает коллекцию для своей галереи. Глава Совета, рекомендовал Вас! А мне назначено сопроводить его светлость!

Изограф смущенно склонил голову: – Конечно! Прошу ознакомиться! Желаете вина?

Сеньор, не обращая внимания на хозяина, жестом отказался от угощения и прошел вглубь комнаты к картинам.

– А я не откажусь! Где у тебя вино? – Десятник взял бутылку и кружку, сел на топчан и стал наблюдать.

Просмотр проходил долго и в молчании. Наконец сеньор высказался.

– Мы подумаем! Есть кое-что! Задержусь в вашем городе несколько дней. Десятник сообщает. Эй, понял?! – он ткнул тростью задремавшего. Тот суетливо подскочил:

– Ваша светлость не желают поглядеть на авторские фрески? В церкви Святого Креста есть чудесные работы! – суетливо затараторил Десятник.

– Устал! – прервал Сеньор. – Позже. Других дел много!

Не прощаясь с Изографом, направился к выходу.

– До встречи, еще увидимся! – обернувшись к Изографу, бросил Десятник.

9.

Хорошая закуска – добрая беседа. Половина кувшина уже приговорена. Пар от жаркого, румяный мягкий хлеб. В белом переднике дочка трактирщика.

– Да ты, братец, отменным лизоблюдом стал на своей службе, – смеется Маляр.

– А тебе кто разрешил мои деньги на ветер кидать? – притворно хмурится Десятник. – Мот великосветский! Всех нищих одарил? Ты думаешь, я лопатой гребу, взяточник?

– Потому до сих пор и ходишь в десятниках... Как считаешь, в «Глобус» к Шекспиру бы взяли? Напрасно жизнь прожил!!! Может, еще к кому сходим?

– Смотришь и молчишь! Я, подумал, напрасно комедию разыграли! И все же, что скажешь?

– Ты меня тут мучил своими логическими размышлениями... Думаешь, человек так просто рисовать стал? Нет, брат. Через визуализацию идет воздействие на душу. А душа управляет телом. Одних испуг одолевает, другими умиротворение. Эстетическое наслаждение. Дикие чувства. Говоришь, в Америке был, наш друг, варварские росписи изучал? Индейские жрецы изображениями подчиняли подданных императора, врага поражали. Мы, в соборе, благогоуем перед величием Бога, видя его лик и одеяния. Дети радуются, рассматривая пестрого петушка. И в горшке каша вкуснее, если он цветочками разноцветными разрисован.

Знаешь, мне не до экспериментов и крашу краской стены, какой заказ попадет. Однажды выкрасил свинарник розовым. Свинки хрюкают довольные и жиреют. Коровник в зеленый цвет. Все лето молоком отпивался. Девать некуда было. А один бургер всучил мне черную и красную краску для хлева. Наутро бык всех коров на рога поднял. Зарезали, сумасшедшего.

Видел у Изографа квадрат? Смотрел на него? Втягивает. А круг? Лететь заставляет. Размеры фигур разные, да расположены по диагонали или в плоскости, сверху, снизу. Воспаряешь

или приземляешься, спуд на тебе или крылья за спиной. Черный цвет придает красному зловещий характер, а красный – пробуждает черный. Это цветовое сочетание возбуждает злость, разрушительность. Так учил Леонардо. Напряжение созерцателя, оканчивается необходимой для него разрядкой.

Так-то, брат! Молодец твой преступник. В девицах отбою нет, мне б его годы. Беречь таких мастеров надо! Гордиться! В университетах изучать!

– Не думаю я, что преступник он. Без умысла с девицами общался. Одно желание – любовное, а картины сами по себе. Ну а те, насмотрятся его творений, пока любви предаются и пошли куролесить...

– Так получается!

– А бедняжки наши оторвались от грязи и мук, в любовь окунулись с головой, шок от картины и снова в грязь. Наибольшим для переживания является не его подавление, а вытеснение другим, более сильным переживанием. Душа, обладая мышлением и волей, воздействует на тело, понуждая его к верным или неверным действиям...

– Ты о чем?

– Так, вспомнил из студенческих конспектов...

– Не верю я, что дар Изографа от лукавого, скорее божий промысел. Беда в том, что не для нашего времени мастер, за ним будущее! Что делать будешь?

– Мне розыск поручен, докладывать надо...

– Что-то ты закис, товарищ! Ей, принеси-ка нам еще кувшинчик! Мы до утра не уйдем! Раскошелишься, брат?

– Знаешь, ты одежду свою не продавай, сгодится еще. Принеси-ка, трактирщик, еще кувшин! Два!!!

Добрая беседа при хорошей выпивке. Бойко прислуживает девица в белом фартучке.

10.

Под утро в обводном канале выловили утопленницу. Молодое бесцветное тело, красный плащ, черный шарф. Блаженная улыбка. Вода и смерть, как освобождение от мучений. Племянница начальника городской стражи. Караул выловил и опознал.

Городской Совет потерял терпение. Одно дело торговли за волосы друг друга таскают, другое – утопленница, да еще и родственница. Десятник вызван на Совет с докладом. Мудрые и строгие старики, важнейшие налогоплательщики, судьи, секретарь ведет протокол. Преподобный мечется по залу, сам оглашенный. У Десятника горит земля под ногами, светит перспектива оставить доходное место. А что он еще умеет в жизни?

Изложил все гладко. Изограф писал свои картины и обольщал попутно восторженных почитательниц искусства. Под воздействием любовных чар и изображений, бедняжки теряли рассудок и предавались делам, нарушающим покой в городе. Утопленница лишившись девственности в мастерской Изографа, от стыда и позора наложила на себя руки.

– Я поставлен был на розыск, судить не мое дело! – Десятник поклонился высокому присутствию.

Решили не мешкать. Преподобный призвав к милосердию и гуманизму, просил Суд не искать дополнительных признаний Изоргафа через пытки и мучения, а быстрее избавить город от скверны. Постановили – Изографа арестовать и сжечь, так же и все его картины. Преподобному надлежит обеспокоиться совестью пострадавших.

Десятника пожурили за затягивание дела и поручили новое – в канаве найдена отрезанная еврейская голова. Паломничество началось, мамыши в назидательных целях детей водят на голову смотреть и пугают. Еврейская община кредитовать Совет отказывается, пока виновника не накажут.

11.

Рано, солнце только восходит, а площадь полна. Место занять поближе к эшафоту. Толкаются, детей вперед пропускают. Есть и те, что плачут, закрывают глаза платком, что б тайну не выдать. На подъезде телеги с хворостом. Палач в красном колпаке дает распоряжения подручным. Черный балахон, красный колпак, черный помост, красный огонь факелов. Напряжение на площади возрастает. Нехорошее настроение.

Десятник не ищет места в первых рядах, стоит вместе с опоздавшими, смотрит хмуро, нет на лице маски победителя. Забыл в теплом доме, среди бутылок дорогого вина и философских трактатов. Нет рукопожатий и восторженных взглядов в его адрес – вот стоит, наш герой, поборник справедливости. Хлюпает нос, утро холодное...

– Везут! Едет!!!

Появляется телега, груженная картинами. Палач поджигает огонь, помощники хватают картины, рубят топором и бросают в костер.

– Так их, так!!! Гори, отродье сатаны!!! Ура!!!

Плач громче, люди напирают, их манит огонь.

– Задавили!!! – раздается вопль и стражники бросаются оттеснять зарвавшихся. Десятник безучастен.

– Везут! Едет!!! Изографа везут!!! – на площадь въезжает телега без кучера, без караула, без Изографа. Через площадь проносится удивленный гул. Палач бежит к судейскому, тот машет рукой, зовя начальника стражи. Суета и неопределенность.

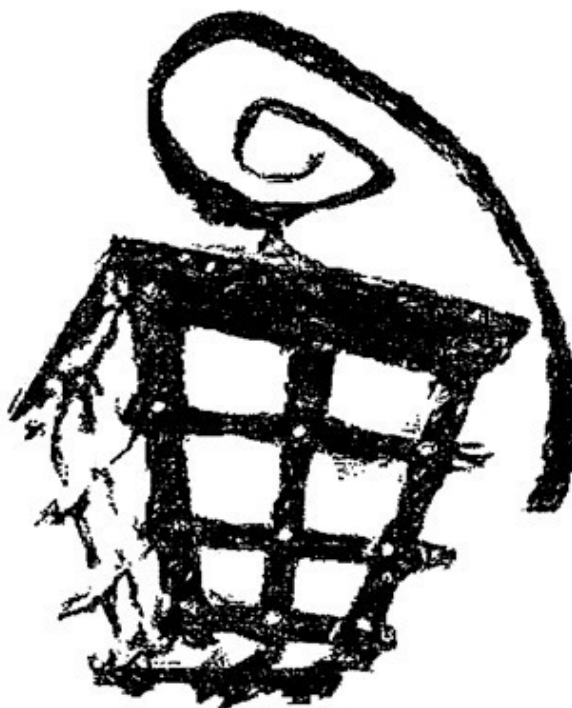
– Бежал, окаянный!!! Изограф бежал!!! Дьявол во плоти!!! – фразы передаются шепотом, переходят в громкий разговор и несутся над костром криками. Глаза плакальщиц веселеют, на башне бьет колокол. Десятник, осмотрев площадное безобразие, высморкнувшись, направляется к ближайшему трактиру. Все хорошо. Надо согреться.

12.

Судебного пристава, назначенного для конвоирования приговоренного к казни били кнутом прелюдно, сказкам ни кто не поверил. Мол, неожиданно, в тесноте узенькой улицы, на повороте, налетел на караул всадник на черном коне, в дорогой одежде сеньора, красная шляпа с пышными перьями, конвоиров конем потоптал, цепи перерубил и, усадив освобожденного Изографа на огнедышащего рысака, скрылся в утреннем полумраке. Не иначе сам дьявол... Решили назначить на розыск Десятника, да тот отговорился. Важное поручение выполняет – дело мертвой головы. А коли это проделки дьявольские, то тут юрисдикция Его Преподобия.

Изографа в городе нет, странности женского поведения пошли на убыль, гнев епископа на город навлекать без выгоды – поразмыслил Совет и дело положили под сукно.

Отрезанная голова

1.

Это единственный фонарь в городе. Управление не пожалело денег для прогресса и безопасности граждан. Дорогой кузнец и модный стекловар соорудили циклопическое светило. Витой столб в античном духе, французские замысловатые ракушки и голопопые ангелочки по коробу фонаря, прозрачные стекла и горелка. Не на китовом жире. Заморская новинка – подземное масло. Горит дольше, коптит сильнее. Всю ночь будет освещать площадь и Дворец городского совета. Знайте, кто заботится о вас, народ!

Десятник стоит в луже, глаза вверх. Одно из стекол разбито, осколки скрипят под сапогом. Большой стеклянный кусок в виде топора. Блестит от воды и вылезающего из-за тучи солнца. Три дня продолжался ливень. Ураганный ветер трепал крыши, переломал деревья, перевернул телеги. Какое несчастье! Город вымер. Не так и крепок фонарь, отвалилось стекло. Совет мастерам не простит, за свой счёт будут совершенствовать чудо.

Десятник ходил искать козу. Злодейка, в очередной раз, и пользуясь ненастьем, сбежала. Хозяин козы был известен, потому ни кто не решился отобедать рогатой. Вести ее пришлось с другого конца города. Коза подозрительно обнюхивает пятна вылившегося из фонаря масла. Дождевая вода не успела все смыть. Десятник попробовал диковинку пальцем, проверил запах. Станный, напоминающий что-то знакомое. Подобрал тряпицу, пропитавшуюся темной жидкостью. Замотал в нее подобный топору, кусок стекла. Приобщим к коллекции. Среди осколков заметил тусклое серебро. Монета. Положил в карман, дёрнул козу за верёвочку и к дому. Сапоги совсем намокли!

2.

Терпкое вино, теплый очаг. Высыхающие сапоги противно пахнут. Замаранный платок убран в шкатулочку. Коза, в наказание, привязана к ножке стола.

Десятник склонился над столом и записями, в лупу рассматривает монету. Старая, не местная. Полустертый профиль в лавровом венке, надпись на латыни «Rex Africanus Augustus», на обратной стороне еле различимые знаки. Порывшись в книгах, Десятник определил – иудейский язык. Откуда денежка на площади? У одного человека могла быть – менялы и ростовщика. Он по крови и вере из тех мест, монет через его руки много проходит. Иноземными торгует и с прибытком... Торговал... Его голова теперь лежит в леднике городского кладбища. Отрезанная голова, найденная стражей в обводном канале.

Цыгане. Станный народ. Несколько месяцев под стенами города стояли табором. Прелестные колдуньи в пестрых юбках и старые ведьмы в больших цветастых платках. Обещали молодым сеньорам и мечтательным девицам богатое и радостное будущее. Босоногие чумазые ребяташки ловко вытягивали из карманов зевак мелочь. Тугодумам-крестьянам было продано несколько кляч, покрашенных чернилами, с надутыми воздухом животами. Через задний проход. Якобы, племенные, тягловые! Польза тоже была. Подковывали коней, недорого сбывали неплохие кожаные ремни, седла и упряжь, чинили бочки. Веселили и пугали фокусами и огненными танцами. Гордые мужчины с широкими поясами, за поясом большой тесак. Таким голову отсечь – не моргнуть! И есть причина, ради денег.

Стражники задержали ночью двоих попрошаек. У одного нож, пятна запекшейся крови на лезвии. Король нищих, заступился за своих. В темницу сядет добровольно, вину на себя примет. Есть кровавый нож, веры как раз и нет. Повод – деньги.

Десятник достал из ящика нож, осмотрел в лупу лезвие. Разложил листы бумаги по столкам, стал записывать.

1. Отрезанная голова. «Да». Найдена.

2. Тело. «Нет». Где может быть?

3. Цыгане. «Нет». Табор покинул город, Ростовщик исчез только через два дня.

4. Нищие. «Более нет, чем да». Ни кто не замечен, что сорит деньгами. Ни в трактире, ни в продуктовых лавках, ни в борделе. Ни кто из местных бродяг из города не пропал. У Магды с кривой улицы ночью украден поросенок. Узелок с вываренными костями и копытцами растащили собаки. Заплаканная Магда заплатила мальчишкам, те собрали по косточке и снесли к ней. Похоронила любимца. Пойманные бродяги не признаются. Признаются! Лучше быть битыми за воровство свиньи, чем быть повешенными за убийство.

5. Сеньор Рыцарь. Потомок славного рода. Во времена крестовых походов предки хорошо поживились. Награбленное закончилось. Остальное Сеньор Рыцарь прокрутил. В долгах перед благодетелем Ростовщиком, да ещё каких! Старик амбарную книгу подробно вел. Нет заимодавца, нет и долга... Накануне пропажи видели, Ростовщик ходил к Рыцарю. Заходил налегке, выходил с увесистым мешочком. Взыскал! Палестинская монета! Не ими ли расчет был? Нашел Рыцарь клад, прадедушка тайник соорудил? «Да».

6. Золотарь. Бедняга страдает кашлем, кожа в струпьях. Пятеро ребяташек, мал-мала. Жена померла давно. Ростовщик, добрая душа, помогает. Даёт в долг и возврата не требует. Есть ещё дочка у Золотаря, красавица, 14 лет. Прислуживает Ростовщику. Посуду помыть, сготовить. Оставалась у старика несколько раз до утра, приболел, уход требовался. Долго потом молилась, исповедовалась в слезах. Его Преподобие сообщил, совесть мучает, иноверцу служит за прощение долга, выполняет его старческие прихоти... «Нет». Убивать курицу несущие золотые яйца... Или все иначе с долгом Золотаря и Красавицы, скрыта от глаз истина?

7. Служка. Молодой человек, следующий за Ростовщиком повсюду. С оттопыренными ушами, кипа и пейсы, залатанные чулки. Постится круглый год, щеки ввалились, бледненький. Может хозяин экономит? Носит за патроном сумки и мешочки, в лавке за порядком сле-

дит. Живет в келье при доме Ростовщика. Парню жениться пора, дело свое заводить, шепнули в общине – он внучатый племянник старика, единственный родственник и наследник... «Да».

3.

Десятник почесал козе лоб, приставил лесенку к полке с книгами и достал сверху истрепанные листы. «Сто одиннадцать александрийских рецептов для извлечения драгоценных металлов или драгоценных камней и фиолетовой краски». Полистал. «Испытание серебра. Нагрейте серебро или расплавьте его, как с золотом; и если оно остается белым и блестящим, оно чисто и не ложно; если оно кажется черным, оно содержит некоторое количество свинца; если оно кажется твердым и желтым, оно содержит некоторое количество меди».

Интересно проверить металл найденной древней монеты. Не пойдет способ. Монету не сохранить. Один лист неожиданно выпал из стопки. Десятник спустился по лестнице, поднял его, прочел название свитка: «Об испытании крови и полевом шпате».

Десятник вспомнил веселую историю. Годы потратил Алхимик на получение серебра. Свершилось! Нашел рецепт, готов образец. В надежде вырваться из кабалы и заточении, поторопился доложить своему кредитору об успехе. Маркграф не замедлил с визитом. Полюбовался слитком, потрепал Алхимику по плечу: «Молодец, поздравляю! Свобода не за горами!». Вышел за вином, отметить радость.

Час прошел, спустился в подвал и выяснилось – серебро испарилось. Либо Алхимик его прибрал к рукам либо воришка какой. Например, подмастерье. Алхимик рыдал, не выйти ему вечно из графского подвала. Подмастерье плакал, не его вина. Маркграф негодовал.

Вызвался разобраться во всем Десятник. Химией увлекался ещё с университетских годов. Месяц провел в подвале. Помогал мешать в ретортах, наблюдал, манускрипты читал. Произвели новый опыт... Застыло полученное серебро, но часа не прошло, как слабый лучик солнца, падающий на стол, растопил слиток. Серебро вспенилось, зашипело и превратилось в пар! Много труда ушло, чтоб убедить Маркграфа в ошибочности опыта и рецептуры. Алхимика простили, но не освободили. Подмастерье избежал порки.

Алхимик, в благодарность, вручил Десятнику свиток и большую колбу с прозрачной жидкостью, дурно пахнущую железом.

– Этим эликсиром занимался мой учитель, а ему рецепт перешёл от его учителя, а тому достался от одного колдуна из Магриба. Все мы думали над усовершенствованием имеющегося. Не хочу, чтобы волшебная жидкость сгинула вместе со мной в этом подвале! Маркграфу она не нужна, не золото, не серебро. А тебе понадобится!

– Выпью и останусь молодым? Окажусь в будущем?

– Пить нельзя и во времени перемещаться не будешь. Предвижу, что в будущем пузырьки с эликсиром будут непременно и простым снадобьем в каждом доме... На папирусе рецептура и описание, где применять, как пользоваться! Прочтешь, поймёшь! Ржавую посуду можно отчистить, если смешать с содой и уксусом, белье замаранное выбелить. А рана сочится – протри, кровь остановится, гноиться прекратит. Ты случаи загадочные разбираешь. Хочешь кровь застарелую среди пятен грязи найти? Эликсир поможет! Бери!

За давностью лет забылось о случае, колба и папирус пылились среди редких предметов. Десятник – собиратель диковинок.

4.

«Эликсир Магриба – труд в мучениях и заслуга божией милостью монаха... та-та-та... А ему передал секрет... Та-та-та... А ему поведал... Та-та-та... Надо взять 1000 мер полевого шпата, мелко растереть. Сжечь порошок. Смешать с египетскими квасцами... Выдержать.

Смешать с квасцами испанскими... Добавить серебряную соль. Нагреть в печи... охлаждать на льду... Три месяца и один год с молитвой... Осторожная перегонка. Нагреть... просеивать... отстаивать... Получим одну меру эликсира».

Забавно, читаем второй лист. Ага! «Кровь жидкая, цвет красный, кровь запекающаяся, цвет бурый, кровь тухлая, цвет серый с зеленым, замытая кровь, цвет розовый с желтым. Следует взять кусочек китайской бумаги, плотно прижать к испытываемому пятну, пролить несколько капель эликсира, что бы бумага промокла. После бурления жидкости, пятно примет цвет фиолетовый, перейдет в цвет сиреневый, затем пурпурный. Означает это кровь. Пятно земли, пятно жира, нечистот разных, цвет оставят свой».

Десятник налил в кружку вина, выпил, задумался.

«Малый алхимический свод» Альберта Великого. Прочел введение: «Дважды говорю тебе: будь осмотрительным, будь упорным в трудах твоих и при неудачах не расхолаживайся в рвении своем, помня о великой пользе, к коей ведет твой труд». Десятый раздел. «Пятно крови смешать с крупницей соли для пиши, добавить каплю уксуса. Подогреть на горелке и выпарить уксус. Кристалл рассмотреть в стекло, по силе равное тому, что наблюдают звезды. Кристалл по форме параллелепипеда коричневого цвета, означает кровь человека. Кристалл овальный или круглый означает кровь коровы, лошади, свиньи, барана, кролика, лесных животных и птиц».

Следует зажечь больше свечей. Десятник погладил козу, протянул нахалке краюху хлеба. Та потянулась губами. Тонким ножиком – в жилу на шее и тут же приложил к ране платок.

– Ничего, ничего, подруга, сейчас пройдет. А я тебе хлебушка еще!

Десятник прополоскал ножик в вине, опустил в кружку указательный палец. Обсосал, вздохнул и уколол ножиком подушечку. Перевязал платком.

– Видишь, и мне досталось!

Убедившись, что кровь у козы не сочится, разложил на столе нож, отобранный у нищих, тряпицу с площади и два платка с кровью своей и козы. Китайская бумага нашлась. Разделил лист на четыре части, промакнул на каждое пятно. Ложкой капнул магрибским эликсиром. Записал.

«Нож – кровь, тряпка – кровь, платок козы – кровь, платок мой – кровь».

Прибор для увеличения нашелся. Медный, стекла толстые. Стыдно. Своровал. Хотелось иметь очень. Заезжий торговец цену ломил, не сговорчивый. Шепнул, кому следует, прощу украденную корзину рыбы. Сошлись в цене быстро. И не зря! Прибор у Десятника.

Проверил все по очереди. Записал.

«Нож – кровь – животное, тряпка – кровь – человек, платок козы – кровь – животное, платок мой – кровь – человек».

Бродяги поросенка съели. Козе за помощь новая корочка. Десятник, улыбаясь, пососал свой палец, кровь свернулась.

Тряпка с площади. Пропитана не только новинкой, подземным маслом... Кровь!

5.

На Сеньора Рыцаря давно жаловались. Девушек из толеранса не уважает. Те стараются, одна, вдвоем, втроем. А он денег не платит. Побил хозяйку, та о плате напомнила. За зад уцепил торговку булками. В винной лавке бесплатно не отпустили, так палкой поколотил бутылки и кувшины. Его Преподобие обижается, на мессы не ходит, не жертвует. Член городского Совета, а на заседаниях не бывает, на нужды коммуны не вносит. А ведь город под его гербом.

Дом Рыцаря замком не назвать. Большая часть давно распродана по камням на строительные надобности. Былая слава предков осталась.

Рыцарь принял Десятника с почетом. Камин не топился, а на дворе осень. Предложил вина. Десятник из вежливости замедлил с ответом.

– Ну что ж, коли не хотите, поговорим и так. Вино же не нужно, если разговор серьезный! – поторопился Рыцарь и стал рассказывать о новом скакуне, приобретенном у татар. – На таком только московский хан выезжает!

Хвастал мечем из коллекции. Ричард Львиное Сердце за подвиги пращуру пожаловал. Но меч не показал. А что, собственно привело Десятника в рыцарские угодья?

– Вы печалитесь верно, пропал Ростовщик?

– И что с того, было б кого жалеть! Мзда такая, кто у него брать будет в долг? Грабитель! Уехал к себе в Палестину, нажился на несчастных! Взял у него всего ничего, проститутке надо заплатить было, прицепилась, а я денег не ношу с собой. Ворье на улице. Вам укор! Расплодили! А что делать, благородному человеку! Отдал все сполна, спокоен.

– Это верно! Свидетели видели, как Ростовщик уходил от вас с мешком!

– А я о чем! Обобрал, инородец.

– Вы, с кем он последним встречался. И пропал в ту же ночь...

– Ну, сударь, знаете... Мне, рыцарю и дворянину, такие обвинения!!!

– И видели, как вы, в скором времени вышли за ним, пошли тем же путем. Быстро пошли, почти побежали. Догоняли? Это в ливень то! Причина была должно быть серьезная, мокнуть. Долг старику вернули, да. С тем ли расчетом, что все заберете? Тело Ростовщика не нашли, а у вас на дворе вскопанная земля, там где чертополох. Коня купили. Я ведь в конюшню заглянул. Не было у вас коня. Я в породах не силен, может и не от московитов, да денег стоит. Меч – очень подходящее оружие, что б голову отсечь. Кстати, где меч? – Десятник стал осматривать комнату, заглядывать за шкафы и тумбы.

– Как вы смете! – Рыцарь вскочил с негодованием. – Я член Совета, мой родовой щит над воротами в город!

– В том и дело. Бургомистр очень ждал в ту ночь Ростовщика. Совет дорожил убитым. Немалые деньги шли... Вспомните Жака де Моле, Великого магистра ордена тамплиеров. Статус не помог. Королю понадобилось богатство ордена – на костер. А вы и в церковь не ходите. Можно обвинение в ереси получить. Его Преподобие за чистоту веры радеет...

– Нет, нет. Хорошо. Все знают, что я брал в долг и не мало. Но у меня все хранилось! Такой уговор был. Меня Ростовщик ссужает, а я храню его деньги. Подвал со старых времен оборудован, из пушки не пробьешь. Ростовщик взял тогда сумму, что бы Бургомистру отнести. Мне какая выгода его грабить и убивать, если я так мог все унести, уехать. Побегал за стариком. Монету старинную отдать. Не сговорились мы в цене, я передумал, деньги нужны были очень. Догнал, отдал. Ветер, дождь, скорее вернулся в дом. А он и служба дальше пошли. Господин Бургомистр приходил на днях, описал, всё что в подвале. И вы можете пройти, посмотреть. Два сундука серебра да золота. Я же дворянин и благородный рыцарь. Держу слово! Землю садовник вскапывал, я разрешил ему посадки делать, он картофель американский выращивал, урожай собрал... Старика, конечно, не жалко, скупец. Руки на горле держал клещами железными. Все уж ему отписал, сапоги остались мои. Он и душу готов был взять в залог, человек для него, лишь обменная операция...

6.

Рыцарю приврал Десятник. Неизвестно о денежных делах Бургомистра. В городе улицы чистились, нечистоты вывозились подальше, бочки с чистой водой всегда доставлялись. Запасы на зиму дров и продуктов отменные. Торговля бойкая, город на перепутье, с других стран купцы проезжают. И самим есть, что предложить! Налоги несильные собирались в срок. Десятник сам и собирал на своем квартале. Было, лавочки торговые, одну за другой Бургомистр

выкупал, в аренду тут же прежним владельцам сдавал. Дома доходные приобретал. Законом не запрещено. Горожане не голодали. И себя глава совета не забывал. Дело обычное.

Поспрашивал Десятник сведующих, послушал говорливых. Выходило по всему, то Бургомистр кредит даст Ростовщику, то наоборот. А где и на паях покупка недвижимого. Ссудит в рост старик деньги лавочнику и станет душит его, выжимать соки, пока тот не разорится. Своевременно от Бургомистра человек с предложением – погасим долг за тебя, купим лавку, торгуйте дальше, товар в залоге, лавка в аренде. Бургомистр и Ростовщик в прибыли. А денежки, до надобности, у Рыцаря в подвале. Городу средства нужны? Совет в долг занимает, возвращает с приростом, обоюдным для компаньонов. Выходило, не пылали любовью к старику, но выгодное компанейство прекращать бессмысленно.

Шел Ростовщик с деньгами к Бургомистру, ценный груз свой передать. На обратном пути отрезали ему голову. Либо бандит не полагал, что в карманах и суммах у старика пусто будет, либо не за деньгами охота была, за самим телом и душой.

7.

Стражники при Дворце Совета, прятались от дождя, играли в карты, но видели и по приказу Бургомистра пропустили старика и Служку в апартаменты. Служка тяжёлый мешок занёс и пошел восвояси. Бургомистр с гостем долго беседовали, затем Ростовщик ушел, под утро уехал в своей карете и Бургомистр.

Служка первым сообщил о пропаже своего родственника и хозяина. Очень просто, дождался, убил, тело спрятал, голову для отвода глаз, выбросил в канаву. Рассчитался за обиды и наследство прибрал.

Десятник погулял по начинавшему оживать рынку, пожурил несколько торгашей для порядка, прислушался к сплетням. Не стал отказываться от подарка колбасника, свиной копчёности. Направился в Общину.

Ребе безглаголю морщился. Напротив, развалившись, сидел Десятник, сапоги в грязи, от сумки воняет не кошерным. Однако выслушал гостя, разговор шел об уважаемом человеке, соплеменнике и единоверце. Пока по обряду не похоронен несчастный, грех обсуждать его наследство. Бренное тело не найдено, голова на христианском кладбище, душа мечется, не зная покоя – грех грехов. Десятника уважают, как строгого блюстителя порядка и защитника обиженных, верят, что восстановится справедливость, потому Ребе поможет.

Беден и скромнен Ростовщик, все золото, серебро и медную монету предавал немедленно в общину, расписки есть, десять десятин! Завещание обсуждал с Ребе, не пожалел ли на общину? Добавил осла, пока живой. Внук, Служка, наследовал благословение на праведную жизнь и кресло из ливанского кедра, в ручку инкрустирован камешек от скрижалей. Реликвия, мечта любого правоверного. Повезло юноше!

8.

Дома Десятник с удовольствием перекусил копченостью с душистым хлебом, выпил большую кружку пива. Убрал черные козьи кругляшки, вывел козу во двор и привязал длинной веревкой к колышку. Можно гулять. Разложил записи. День прошел не зря.

Выслушивал жалобы жены колбасника. Соседка справа крадет стиранные подштанники, сохнувшие на солнце. Соседка слева добавляет в ливер противные гнезда коров и огромные бычьи трубы с ядрами. Жрите! Пора их с базара выгнать!

Десятник обещает наказать вредителей, колбасник незаметно кладет ему в сумку свинину.

По краю площади везет свою ужасную бочку Золотарь, носы зажимайте. Жена колбасника шепчет Десятнику: дочку Золотаря, бедняжку невинную, старый скряга за долги забрал себе для утех. Отцу некуда деваться, согласился, дочь уговорил, ради детей младших. Все думают, она кухарит, да полы моет у Ростовщика. И готовит и убирает, а как ночь или в башку дряхлую ударит, так нехристь молодое тело мучает. Что только не испытала на себе милая!!!

Соседки по колбасному цеху поддакивают, истинный крест, в окошко любопытные подглядывали, прости Господи. Интересно же, как там у людей! Срамота! Неужели можно так и этак? Краснеют, бесстыжие, а в глазах зависть... Несчастливая девица, кому теперь она нужна такая... Хорошо, что помер Ростовщик, спаситель смиловился, освободил, юную, от гадости мерзкой.

– Открылась девица Его Преподобию! Святой отец пожалел, простил за связь позорную! – к разговору присоединилась Горшечница.

– Что несешь? – Десятник осадил болтунью. – Тайна исповеди ей известна!

– Так и мне открылась! Матери нет, а я тетка, хотя и в третьем колене! Девочка, рассказала, Преподобный позвал к себе прислуживать, в тепле духовном будет всегда, семье помогать сможет. Поможет Его Преподобие с деньгам. Ему тяжело одному управляться. А она – хозяйка. Опытна по все делам! Хи-хи... Будет жить в его доме...

– Ты язык придержи! – рыкнул Десятник. – За такие наветы и до инквизиции близко!

Горшечница, выпучила глаза, прикрыла рот ладошкой, спряталась за своим пузатым товаром. Торговки продолжили. В красавицу влюблен Служка. Ой, беда, какая! Вера не позволяет и дед на его глазах с возлюбленной лютует. Служка прибил Ростовщика! Точно, он! Не выдержало измученное сердце юноши!

Разговоры перешли на дальних и близких соседок, подружек, их мужей, кто, с кем, когда. Куриц, коров, рост цен на соль, кто из принцев станет наследником короля... Слушать дальше не интересно.

9.

На развалинах старой сторожевой башни двое. Десятник восседает на камне, напоминавшем трон и Король нищих на корточках. Десятник ест хлеб и запивает молоком из фляги. Крошки падают на штаны Десятника, он вытирает рукавом рот. Король смотрит на убывающий душистый хлеб.

– Ты мне веришь? Я знаю, чья кровь на ноже, который отобрали у бродяг, твоих подданных. Или будешь оспаривать?

– Нет, нет, господин Десятник! Ваше слово весит, как камень, который подпирает ваш зад!

– Но-но, я тебя не шутки шутить позвал! Первое. На ноже кровь свиньи. Магду расстроили твои ребята. Пока они томятся за решеткой. И ожидают, быть повешенными или поротыми.

– Поротыми, поротыми! А что нам делать? Такова судьба! Тем зарабатываем свой хлеб, через плети... – Король посмотрел на краяху в руках собеседника. – Повешенными не вариант, господин Десятник!

– Угощайся, убогий, – Десятник протянул Королю недоеденный кусок. – Дело в том, что выпил я крепко и беда, потерял тот ножик...

– Со всеми бывает... Спасибо, – Король непонимающе глядит на Десятника.

– А коли, нет свидетельства, то нет и обвинения! Так-то! Завтра выпустят бродяг. Магду успокоил кузнец, который день у неё пропадает, кузня закрыта. Воспользовался, подлец, печалью вдовы. С меня взыщут за потерю. Бургомистр, сам знаешь, человек строгий в выполнении государственных дел...

– Как мы сожалеем, как мы сожалеем! Всех на ноги подниму, найдем и в отхожем месте, ножик!

– Не мельтеши! Так случилось, и ладно... Ты мне скажи, тело Ростовщика где?

– Понял теперь! Ваша светлость пусть не гневается! Не трогали мы старика.

– И не видели и не знаете? – Десятник достал из сумки злополучный нож с пятном крови.

– Я не говорил, сеньор, что не знаем, не видели! Появилась в нашем городе пара человечков. Худые, молодые. Одеты как господа, да в дырах чулки и башмаки изношены. Все по ночам промышляют. То кошку дохлую подберут, то голубя. Собак несколько бездомных привадили, только тех собак и видели. Съели, что ли... На кладбище живут, знаете, старинный склеп пустой, с ангелами без голов и крест сломан? Мы хотели проучить чужаков, ко мне на аудиенцию не пришли, почета братьям ордена не показывают... Испугались! Может слуги Бафомета! Мы политикой не занимаемся!

Прыщ, Оглобля и Безногий, караулом обходили город. Дождь, ветер, Господь наслал страхи египетские. А мы на ногах, мало ли, свинушка какая потеряется или коза, пьянь с трактира пойдет...

– Ты о деле давай! – Десятник недоволен.

– Вот! Решили они отсидеться, переждать непогоду, а путь пролегал мимо Дворца городского совета. Со стражниками поговорили, кошелек, пустой конечно, но хороший, бычьей кожи обменяли на похлебку. В карты перекинулись. Тут свет на площади и пропал. Погас фонарь. Да с грохотом, стекла выбило, осколки на мостовую повалились. Фитиль не потух еще, глядят – человек лежит под фонарем! Бросили жребий со стражниками, кому идти. Выпало Безногому и Прыщу. Сыграли на плащи стражников, дождь льет как из ведра! Надели плащи и к фонарю. А там нет никого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.